

Глава 925: Будущий шури́н?

На лице Фан Юньи проступило неприглядное выражение. Лица других избранных, сидящих рядом с Фан Вэем, тоже потемнели, как и лица остальных членов его свиты. По их мнению, хоть Мэн Хао и являлся старшим внуком прямой ветви, в клане Фан именно Фан Вэй получил титул дитя дао от патриарха. Фан Вэй гарантированно мог добраться до царства Древности в ближайшую тысячу лет, поэтому никто не мог себе позволить ни оскорбить его, ни попытаться сместить. К тому же Фан Юньи при каждом удобном случае рассказывал, какой Мэн Хао жестокий подлец. Неудивительно, что многие избранные были сыты Мэн Хао по горло.

Глубоко в глазах Фан Дунханя что-то быстро промелькнуло. События развивались так, как он и хотел. Чем больше Мэн Хао покрывал себя славой, тем вероятней была конфронтация между ним и Фан Вэем.

"Эти двое точно скоро вцепятся друг другу в глотки. Когда всё уляжется... придёт моё время возвыситься над всеми!" — Он склонил голову, чтобы никто не смог увидеть амбициозный блеск его глаз.

Стоящая в стороне Фан Сяншань расширенными от удивления глазами смотрела в сторону, где стоял павильон. Она уже несколько раз пересекалась с Мэн Хао в клане, но каждый раз быстро ретировалась. И вот теперь в её разуме зазвучал колокол. У неё в голове не укладывалось... как Мэн Хао смог переплавить пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа.

Весь клан Фан был потрясён.

— Что случилось? — с улыбкой спросил Сун Лодань.

Избранные других кланов с любопытством поглядывали на Фан Вэя, даже Ли Лин'эр и Фань Дун'эр. Вот только во взгляде Ли Лин'эр читалось едва уловимое презрение. При виде реакции Фан Вэя на предположение, что именно он был Фан Му, ей хотелось рассмеяться. Она-то знала, что за псевдонимом Фан Му скрывался мерзавец Мэн Хао.

Фан Вэй быстро вернул себе нейтральное выражение и со слабой улыбкой объяснил:

— О, ничего особенного, просто член клана переплавил пилюлю, вызвавшую звон колокола дао, только и всего. Собратья даосы, с завершением этого дня наступит восход солнца на востоке. Я, Фан Вэй, хотел бы заранее вас поздравить. Этот великий праздник случается в клане Фан раз в сто лет. Как один из четырёх великих кланов Девятой Горы и Моря, мы всегда с большой радостью готовы принимать учеников из других сект и кланов. Давайте насладимся этим восходом солнца на востоке вместе!

Слова Фан Вэя сделали дальнейшие вопросы затруднительными. Поэтому гости вновь вернулись к непринуждённой беседе, однако никто не забыл произошедшего. Сунь Хай держался предельно надменно во время разговора с сидящим рядом практиком из клана Фан. Его собеседник не позволял себе ни намёка на неуважение в голосе. Всё-таки недавно поползли слухи, что Сунь Хай сумел добиться того, чтобы его номинировали на титул императорского дитя церкви Бессмертного Императора.

— Мне тут кое-что вспомнилось, — со смехом сказал Сунь Хай, потеряв свою лысую голову, — моя связь с кланом Фан простирается немного глубже, чем у остальных. В церкви Бессмертного Императора состоит младшая сестра, которая является членом клана Фан.

При упоминании младшей сестры в глазах Сунь Хая вспыхнуло пламя обожания. Он до сих пор

не забыл их первую встречу, как он при виде этой девушки застыл словно громом поражённый. В тот момент ему показалось, будто эта девушка из клана Фан была единственным существом во всей вселенной. Её истинное имя и клановая принадлежность была засекречена церковью Бессмертного Императора, но Сунь Хай знал, что она была родом из клана Фан. Он дал себе клятву однажды жениться на ней. В погоне за этой мечтой ему пришлось стерпеть немало побоев, только бы быть поближе к ней... Каждая взбучка только распаляла его, ведь он воспринимал такое её отношение, как желание познакомиться поближе.

В восточном павильоне восхода главным образом обсуждали предстоящий закат и последующий за ним восход солнца на востоке. На берегах озера Полной Луны, располагающегося неподалёку от павильона, столпилось больше сотни тысяч людей. Большинство принадлежало к младшему поколению клана Фан, которым ещё не исполнилось тысячи лет. Все с нетерпением ожидали восхода солнца, но тут совершенно неожиданно их потряс колокол дао.

Фан Си тоже находился на берегу, причём гораздо ближе, чем большая часть его родичей. Он был очень рад за него и немного расстроен, что самолично не видел этого подвига Мэн Хао. Опьянённый радостью, он не заметил, как из восточного павильона восхода на него мрачно смотрит Фан Юньи.

"Я больше не могу позволить себе провоцировать Мэн Хао, — подумал он, — но Фан Си... постоянно за ним таскается! Он просто напрашивается на неприятности!"

Холодно хмыкнув, он повернулся к ближайшему члену клана и что-то прошептал ему на ухо. Молодой человек начал заметно мяться, поэтому Фан Юньи пришлось добавить ещё пару слов. После этого молодой человек кивнул и покинул павильон, чтобы обо всём договориться.

Тем временем в подразделении Дао Алхимии Мэн Хао смотре на парящую в воздухе целебную пилюлю. Омываемый слепящим, но в то же время мягким светом, он глубоко вздохнул и заставил пилюлю приземлиться ему на ладонь, чтобы получше её рассмотреть. Собравшиеся практики поражённо смотрели на Мэн Хао и пилюлю у него на ладони. В воздухе слышались ошеломлённые вздохи.

Это явно была... пилюля Небесного Града и Солнечного Духа! Эта целебная пилюля хранила в себе несравненными атрибутами Ян, а также божественную ауру. Для практиков, культивирующих магию огня, эта пилюля была сродни небесным материям и земным драгоценностям. Более того, эту пилюлю не могли использовать практики царства Духа, даже людям на царстве Бессмертия требовалось соблюдать предельную осторожность, если они хотели принять её.

После успешного приёма магию огня и культивацию практика ждёт невероятный прорыв. Такое пресыщение огнём станет для человека, культивирующим магию огня, невероятной божественной способностью. К тому же приём пилюлю во время завтрашнего восхода солнца на востоке соединит внутренний и внешний огонь, что стимулирует целебные свойства пилюли, сделав её невероятно могучим инструментом для закалки тела!

Для любого алхимика такая пилюля... была ещё ценнее. Изучая её, алхимик мог не только отточить, но и заметно улучшить собственное Дао алхимии. Что до двух других редких целебных пилюль, в павильоне пилюль клане Фан не было ни одной. С давних времён остались запасы пилюль Небесного Града и Солнечного Духа, но и их было меньше десяти. По слухам, эти пилюли долгое время хранились в павильоне и получить их можно было только в обмен на огромное количество очков заслуг. Разумеется, секта Эликсира Бессмертного могла

изготовить такую пилюлю, но её покупка обойдётся в запредельное количество духовных камней. Даже у алхимиков 7 ранга могло не найтись нужной суммы для её покупки.

Собравшиеся алхимики тут же начали делать предложения Мэн Хао:

— Алхимик Фан, вы собираетесь продавать эту пилюлю?

— Сколько духовных камней вы за неё хотите?! Я бы не прочь её приобрести!

При упоминании духовных камней у Мэн Хао загорелись глаза. Пока он раздумывал над ответом, до этого невидимые алхимики 8 ранга наконец решили показаться. Полноправные алхимики тут же сложили ладони и низко поклонились.

— Приветствуем вас, старейшины павильона!

Остальные зрители посмотрели на невзрачных стариков, возникших словно из воздуха. У них закружилась голова, когда до них дошло, кто стоял перед ними: самые уважаемые члены подразделения Дао Алхимии, уступающие только Старейшине Киноварь!

— Приветствуем вас, старейшины павильона!

— Приветствуем вас, старейшины павильона!

Толпа в несколько сотен тысяч человек поклонилась. Приветственный крик такого количества глоток превратился в настоящий раскат грома. Однако пятеро старейшин павильона сохраняли невозмутимость. Один из них — невысокий, скрюченный старик — с улыбкой взмахнул рукой и возник прямо перед Мэн Хао.

— Моё почтение, старейшина павильона! — сказал Мэн Хао, низко поклонившись.

— Фан Хао, в формальностях нет нужды. Закон подразделения Дао Алхимии гласит, что любой, переплавивший одну из трёх священных пилюль, получает титул старейшины павильона. Пойдём. Я отведу тебя к Старейшине Киноварь.

Лицо старика буквально сияло восхищением и одобрением. Несмотря на бесстрастное выражение лиц, остальные четверо старейшин испытывали похожие чувства.

Мэн Хао глубоко вздохнул и послушно последовал за стариком. Их группа превратилась в несколько лучей света, которые умчались в глубь внутренних гор. Позади осталась многотысячная толпа практиков, которые невольно почувствовала укол зависти. А вот алхимики-подмастерья, которые ходили на лекции Мэн Хао, выглядели особенно радостно. Они считали себя последователями Мэн Хао, что значит... они стали последователями старейшины павильона!

Летающие старейшинами павильона с одобрением отметили послушный и покладистый нрав Мэн Хао.

— Ни надменен, ни безрассуден, — с улыбкой похвалил один из старейшин. — К тому же в твоём характере нет изъянов, да и правила этикета тебе хорошо знакомы. Может, ты немного алчен, но это нестрашно. Хао'эр, ты выдающийся юноша! Тут ты даже превзошёл своего отца!

— Моего отца? — удивлённо переспросил Мэн Хао.

— Ещё до того, как он встретился с твоей матерью, он приходил ко мне с требованием

переплавить несколько пилюль. Вёл себя он очень заносчиво и властно, а под конец даже начал угрожать мне! Пригрозил, что, если я не переплаволю ему эти пилюли, он заключит помолвку моей внучки с одним из его младших братьев, — немного раздражённо рассказал старик.

— Правда? — вырвалось у Мэн Хао.

Он с трудом мог поверить, что его отец — бастион строгости, выдержанности и могущества — мог вести себя со старейшиной павильона подобным образом.

— Чистая правда! — подтвердил другой старейшина павильона. — Встретив твою мать, он остепенился. Теперь с трудом верится, что когда-то он был главным задирой Восточного Триумфа. Он был тем ещё тираном! — подытожил старик со вздохом.

Мэн Хао прочистил горло и покачал головой, не зная, что сказать. Ему с трудом верилось в правдивость их рассказов.

— Вот почему я сказал, что ты выдающийся юноша, Хао'эр, — сказал горбатый старик. — Тебя ждёт светлое будущее.

Он добродушно рассмеялся, одарив Мэн Хао одобрительным взглядом.

— Старейшина павильона, — спросил Мэн Хао, — так чем закончилась история с пилюлями?

— Хмпф, — надменно фыркнул старик, — я человек благородный и не стану гнуть спину ни перед кем! У меня есть принципы, поэтому, если я не в настроении переплавлять пилюли, никто их не получит, даже твой отец. Никаких исключений! Поэтому я переплавил ему пятьсот партий целебных пилюль, ни одной пилюлей больше!

Другой старик, который пока молчал, подмигнул Мэн Хао. Мэн Хао удивлённо заморгал и ещё раз прочистил горло, но больше не стал задавать вопросов.

Совсем скоро старейшины павильона привели Мэн Хао в центр внутренних гор. Вдалеке высился горный пик, утопающий в пушистых белых облаках. При ближайшем рассмотрении на этой горе можно было увидеть множество пещер. Из этих пещер постепенно нарастало жужжание, отчего у Мэн Хао всё внутри похолодело.

Не успели они подобраться поближе, как из пещеры вылетело огромное множество чёрных лучей света. В мгновении ока миллионы чёрных жуков, более известные как жуки-носороги с раздвоенным рогом, заслонили небо! Хоть и в их названии и имелось слово "черепаха", черепахами они не были, а являлись свирепыми жуками. Жужжащая орда окружила группу Мэн Хао, испуская при этом невероятную энергию.

— Не бойся, — успокоил горбатый старейшина павильона, — мы зовём этих жуков бессмертными единорогами. Их выращивает лично Старейшина Киноварь. Думаю, ты ещё об этом не знаешь, но Старейшина Киноварь мастер не Дао алхимии, а Дао насекомых!

Мэн Хао был потрясён. Мастерство Старейшины Киноварь лежало не в Дао алхимии, однако же он всё равно являлся алхимиком 9 ранга. Несложно представить, каких бы высот он добился, если бы по-настоящему посвятил себя алхимии. Вид этих бессмертных единорогов сразу напомнил ему о рое чёрных жуков в целебном саду Руин Бессмертия.

В этот момент прозвучал древний голос:

— Фан Хао, иди сюда...

Бессмертные единороги один раз обогнули гору и полетели к одной из пещер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/257470>